

Шэнь Тин, даже если и догадывался, что, возможно, это была уловка аукциона, всё же считал, что жизнь Ян Цинчжи важнее. Он не обращал внимания на духовные камни и не задумывался о том, участвовал ли аукцион в махинациях.

Всего за несколько минут цена поднялась до двадцати пяти тысяч.

За траву возрастом более двух тысяч лет предложили двадцать пять тысяч — это была огромная сумма!

Шэнь Тин уже говорил, что у него всего тридцать тысяч духовных камней, и он даже не предполагал, что, как сказал Лу Цзиньшу, их хватит только на одну траву возвращения души...

Но, судя по решимости другого участника, даже тридцати тысяч могло не хватить.

Шэнь Тин предложил двадцать пять тысяч, что уже было неподъёмной суммой для многих, и другой участник, кажется, на мгновение заколебался, не сразу повышая ставку.

Однако он лишь ненадолго задумался, после чего выкрикнул:

— Тридцать тысяч.

Тридцать тысяч духовных камней были пределом для Шэнь Тина, ведь у него всего столько и было.

Другой участник сразу же поднял цену до тридцати тысяч, видимо, считая, что это предельная сумма.

Шэнь Тин не ожидал, что он предложит тридцать тысяч, и нахмурился. Видимо, он был в замешательстве, ведь у него было только тридцать тысяч.

Лу Цзиньшу бросил на него взгляд, понимая, что тот сомневается.

Управляющий уже объявил:

— Есть ли желающие повысить ставку? Если нет, трава возвращения души достанется гостю из ложи «А-1».

Увидев, что Шэнь Тин молчит, управляющий продолжил:

— Тридцать тысяч — первый раз!

— Сорок тысяч, — в этот момент Лу Цзиньшу лениво выкрикнул.

Услышав это, Шэнь Тин удивился:

— Цзиньшу?

Он добавил сразу десять тысяч, а у Шэнь Тина было всего тридцать тысяч. Как он сможет заплатить сорок тысяч?

— Не бойся, — Лу Цзиньшу сцепил свои пальцы с его пальцами и сказал:

— Сорок тысяч духовных камней — разве я не могу их заплатить? Сорок тысяч для него вообще не имели значения.

Хотя, конечно, сорок тысяч за траву возрастом более двух тысяч лет — это было слишком дорого.

— Сорок пять тысяч, — неожиданно другой участник снова повысил ставку.

Лу Цзиньшу хотел продолжить торги, но Шэнь Тин остановил его:

— Цзиньшу, хватит.

— Что? Ты больше не хочешь? — Лу Цзиньшу поднял бровь, глядя на него. Ведь трава возвращения души должна была быть очень важна для Шэнь Тина, почему же он вдруг отказывается?

Шэнь Тин ответил:

— Мы поищем в другом месте. Если ты pomoжешь мне таким образом, ничего не получив взамен, как я смогу чувствовать себя спокойно?

Хотя сорок тысяч для Лу Цзиньшу не значили ничего, для Шэнь Тина, который был просто странствующим культиватором, это была огромная сумма.

Неожиданно Шэнь Тин задумался о нём, что тронуло Лу Цзиньшу.

Подумав, Лу Цзиньшу кивнул:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Приняв решение, они уступили траву другому участнику и больше не участвовали в торгах.

Кроме травы возвращения души, на аукционе не было ничего, что бы им было нужно, поэтому к концу аукциона они ничего не купили.

Шэнь Тин нежно поцеловал брови Лу Цзиньшу и сказал:

— Пойдём, поищем траву возвращения души в другом месте.

— Хорошо, — ответил Лу Цзиньшу.

Когда они собирались покинуть аукцион, Лу Цзиньшу вдруг вспомнил о чём-то и сказал Шэнь Тингу:

— Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

— Цзиньшу, куда ты идёшь? — Шэнь Тин не понимал, что тот задумал, но, видя, как он быстро уходит, остался ждать.

Лу Цзиньшу вернулся в здание аукциона и направился к ложе «А-1».

Как раз в этот момент из ложи вышел культиватор этапа изначального младенца.

Увидев Лу Цзиньшу, тот явно удивился.

Лу Цзиньшу не стал тратить время на пустые слова и сразу же сказал:

— Уважаемый старший, я могу предложить вам шестьдесят тысяч духовных камней за эту траву возвращения души. Как насчёт этого?

— Шестьдесят тысяч? — Культиватор этапа изначального младенца посмотрел на Лу Цзиньшу, словно не веря своим ушам. — Честно говоря, десять тысяч за эту траву — уже хорошая цена. Если бы она мне не была нужна, я бы не стал тратить столько. Если вы хотите заплатить шестьдесят тысяч, вы должны быть уверены.

— Я уверен, — кивнул Лу Цзиньшу. — Просто не знаю, согласитесь ли вы уступить её мне.

Культиватор этапа изначального младенца задумался, явно колеблясь. Однако, если он продаст траву за шестьдесят тысяч, это будет выгодная сделка.

На самом деле, если бы Лу Цзиньшу и Шэнь Тин предложили шестьдесят тысяч во время аукциона, он бы не стал продолжать торги. Даже пятьдесят тысяч были бы для него пределом.

Теперь, когда Лу Цзиньшу предложил шестьдесят тысяч, это казалось выгодной сделкой.

В итоге Лу Цзиньшу купил траву возвращения души возрастом более двух тысяч лет за шестьдесят тысяч духовных камней.

Глядя на эту лёгкую коробку, он не мог поверить, что она стоила ему шестидесяти тысяч.

Хотя для Лу Цзиньшу эти камни не имели значения, заплатить в шесть раз больше было слишком дорого.

Однако трава возвращения души — редкая находка, и никто не мог сказать, смогут ли они с Шэнь Тингом найти её снова. Будь то трава возрастом пятьсот лет или две тысячи.

Возможно, они найдут её завтра, а может, через год, два, пять или даже десять лет.

Шэнь Тин не знал этого, но Лу Цзиньшу был уверен.

Шэнь Тин всё ещё ждал на месте и, увидев, что Лу Цзиньшу возвращается, сразу же подошёл к нему и взял его за руку:

— Цзиньшу.

Лу Цзиньшу поднял на него взгляд, сцепил их пальцы и ответил:

— Всё в порядке.

Он, конечно, не мог сказать Шэнь Тингу, что купил траву возвращения души за шестьдесят тысяч. Он покажет её только в том случае, если они больше не смогут найти другую.

Шэнь Тин слегка нахмурился, его глубокие глаза пристально смотрели на Лу Цзиньшу, словно пытаясь что-то разглядеть.

Лу Цзиньшу был уверен, что скрывает свои намерения хорошо, но ему не нравилось, когда Шэнь Тин так на него смотрел. Поэтому он наклонился и легонько укусил его за мочку уха, прошепав:

— Я просто забыл кое-что и вернулся за этим. Разве ты не сказал, что мы поедem искать траву возвращения души? Не будем терять времени, пойдём.

Услышав это, Шэнь Тин не стал сомневаться и кивнул:

— Хорошо.

Он беспокоился, что Лу Цзиньшу вернулся, чтобы купить траву у гостя из ложи «А-1», ведь цена была слишком высокой. Хотя такая находка редка, он не хотел, чтобы Лу Цзиньшу так расточал свои средства.

Ведь Лу Цзиньшу был добрым человеком и, видя его трудности, обязательно захотел бы помочь.

Он сцепил свои пальцы с пальцами Лу Цзиньшу, поднял его руку к своим губам и нежно поцеловал:

— Цзиньшу...

Его слова были прерваны, когда кто-то вдруг окликнул его:

— Разве это не А-Тин?

Шэнь Тин не ожидал, что в Южном Чжоу его кто-то узнает, и слова, которые он хотел сказать Лу Цзиньшу, застряли в горле. Он поднял глаза и увидел мужчину.

Его чёрные, как шёлк, волосы были распущены, а глаза, подобные драгоценным камням, смотрели на Шэнь Тина с лёгкой усмешкой.

— Шэннянь? — Шэнь Тин посмотрел на мужчину, слегка удивившись.

Его удивление было вызвано не чем иным, как тем, что Сяо Шэннянь уже достиг этапа изначального младенца. Как это могло не поразить Шэнь Тина?

<http://bllate.org/book/15413/1363059>